Title: Домбровский А . Есть ли у вас фартук с шестью карманами ?
Subtitle: Опыты и модели . Общепедагогические ориентиры
Second Subtitle: #0 Еще раз о ценностях « ремесленного » отношения к жизни
Author: Андрей Домбровский
Date: 2007/3/24
URL: http://setilab2.ru/modules/article/view.article.php/c3/16

Ключевые слова : начальная школа , начальное образование , пятый класс , шестой класс , школа для подростка

p>Отчего у меня возникла идея писать о различных ремеслах ? Меня всегда увлекал процесс изготовления чего – либо . Я любил смотреть всяческие издания , инструкции . Но когда я брал в руки ту или иную книгу , то всегда сталкивался с проблемой – она написана профессионалом , который забыл о том , как сам начинал . Я помню одно руководство , где говорилось , что для начала работы среди прочих материалов необходимо иметь фартук с шестью карманами . На этой фразе я и закончил читать книгу , решив , что фартука у меня нет , а буду ли я заниматься этим делом , понравиться ли мне оно , еще не известно . Чтение – это тоже работа . Читатель и текст не существуют отдельно друг от друга . В качестве аналогии можно привести абстрактную живопись . Во многом направленность ее в том , что зритель просто обязан создать картину своими глазами , прочитать ее , без этого картины просто не существует .

Мне хотелось найти ходы , которые бы помогали взрослым увлечься ремеслом , предложить посмотреть на те вещи , которые мы делаем с разных сторон . Увидеть их многосторонность , их потенциал , увидеть , как мы с ними действительно работаем , в том смысле , что , работая с ними , мы работаем сами с собой .

Ты не можешь обманывать глину

Для меня
занятия ремеслами в большей степени – это попытка понять
самого себя с помощью
ремесла . Ведь самому с собой очень легко запутаться или
самообмануться .
А с материалами … Я помню замечательную фразу , которую сказала
одна датчанка , у
которой я учился : « Ты можешь обманывать меня , своего соседа , но
ты не можешь
обманывать глину » . Для меня это очень принципиальное
соображение . Предметы , с
которыми работаешь , гораздо прямее , что ли , реагируют на тебя .
Рядом с ними ты
не можешь притворяться - я такой хороший - или надувать щеки .
Когда я был в
Дании , в одной из школ для взрослых мне представилась
возможность полепить на
гончарном круге . Я пришел в кабинет , преподаватель дал мне
кусок глины и
посадил за гончарный круг . Я работал , не вставая часа два ,
пытался сделать
чашку . В итоге у меня действительно получилось что -то
отдаленно ее
напоминающее .
На следующий
день я обнаружил , что у меня болят руки и плечи . Я пытался
вспомнить , что
собственно такого делал и понял , что причина была в этих двух
часах . С одной
стороны , лепка была мне непривычна , а с другой , мне лишь
казалось , что я
работал одними пальцами . На самом деле работало все тело , и
все его напряжение
концентрировалось на кончиках пальцев . Когда работаешь с
глиной – одно
неправильное движение – и можно свое изделие сбивать в
бесформенную кучу ,
перемешивать , ждать , когда глина придет в нормальное состояние
и только потом
начинать все с начала . Если во время работы я думаю о себе , о
том какой я , то я
не в состоянии буду сделать вещь . Скажем , та чашка , над которой
я работаю , не
будет притворяться и прикидываться , что я « крутой » .
Нельзя
обманывать – это применимо и к любому другому предмету , если
ты с ним
действительно работаешь , а не делаешь вид . И может быть , именно
благодаря этому

свойству ремесло и становиться способом понимания самого себя , потому что ты имеешь дело с тем , что тебе не подыгрывает , не притворяется , а дает тебе прямой и ясный ответ – ты способен работать , способен сосредоточиться или тебе лучше отойти , заняться чем -то другим . В то же время это одна из причин , по которой педагоги часто избегают такого рода занятий . Потому что в ситуациях « чистых » занятий можно обманывать себя . Делать это можно достаточно долго , но , все равно , наступит какой то момент , когда перед человеком встанет проблема : а чем я занимаюсь в этой жизни , зачем мне это надо .

Бесполезно сердиться на пластилин

Слова « ремесло учит » вызывают у меня недоумение . Ремесло не учит . Оно скорее создает возможности для развития . Что я имею в виду ? Ремесло - это способ действия , это способ отношения к миру и , в некотором смысле , оно отбирает людей . Если человек привык ко всему относиться легко , то ремесло этого не примет . В то же время любое ремесло дает человеку некоторые умения . Я бы выделил два основных – с одной стороны , это способность действовать гибко (умение трансформировать), а с другой - понимание возможных ограничений . Возьмем , например , пластилин . Из него можно вытянуть змейку , скатать шарик , вылепить любую другую форму . И в наиболее общем виде работа с пластилином – это способность к трансформации . Но в то же время в работе с любыми материалами всегда присутствуют ограничения . И если о них не знать заранее , то надо предвидеть , что они есть . Наверное , из пластилина сложно делать объемные ажурные конструкции . И если мы хотим сделать мост из пластилина , значит , у нас должен быть или очень короткий толстый мост или мы должны выбрать другой материал . Ведь тонкие колбаски из пластилина не обладают

большой прочностью , и выполненный из них мост будет провисать .
Понимание
ограничения объективно очень важно . Можно сердиться на
родителей . Можно
сердиться на воспитателей , можно пытаться сердиться на
пластилин , но от этого
он (пластилин) не станет более жестким . И это обстоятельство
надо принять и
понимать , что делать с этим . Надо научиться с этим жить . Часто
эти « детские »
проблемы присущи и взрослым . Мы сталкиваемся с какой то
ситуацией , она нас не
удовлетворяет , мы ее не принимаем и начинаем злиться . Но злоба
– это абсолютно
бессмысленная трата наших сил . Ситуация требует от нас
остановиться и понять
чего мы действительно хотим , что для нас важно и , исходя из
этого , пытаться
трансформировать наши первоначальные намерения .

По поводу того , что хочется передать детям через
занятия ремеслом ?
Мне кажется ,
что занятия со свечами , рисование , экспериментирование с
бумагой и т .п . более
свойственны детям , более естественны для них , чем традиционные
школьные
предметы . Поэтому , осваивая их , детям легче
учиться .
Когда
изучаешь , скажем , иностранный язык , то весь как бы оказываешься
в нем , и порой
совершенно не понятно , что с тобой происходит , сложно
отслеживать свое
развитие . В ремесле это естественнее и проще , что дает
потенциал для
внутреннего становления .

На самом деле ,
абсолютно не важно - сидишь ли ты за гончарным кругом или за
компьютером ,
слушаешь кого – то или сам проводишь совещание , в любом случае
тебе необходимо
умение сконцентрироваться , сосредоточиться . У тебя может быть
двадцать
компьютеров , ты можешь сидеть в очень дорогом костюме , но если
нет этого
базового умения , то все остальное способно придать только
лоск и глянец , но

мало влияет на положение дел , на то , что на самом деле происходит .
И вот этому умению сконцентрироваться , сосредоточиться , наверное , правильно учиться во всех жизненных ситуациях .
После того как я впервые самостоятельно вылепил чашку , на протяжении нескольких дней с удивлением смотрел на все чашки , блюдца и тарелки , которые меня окружали .
« Возможно ли такое вылепить руками ?» , - каждый раз спрашивал я себя . Всякий предмет в определенном смысле сформировался многими поколениями людей .
Причастность к ремеслу рождает уважение к простым вещам , которые нас окружают , почтение к людям , которые это делали или делают . Со временем приходит и понимание того , что когда я работаю с каким то предметом , то тоже становлюсь участником этого процесса « делания поколениями » .
Если мы хотим , чтобы нас уважали , то сначала хорошо научиться уважать кого -то другого .

Горькая таблетка , которая пойдет на пользу
Для того , чтобы увлечь детей , надо увлечься самому . Это очевидная истина .
Но тут и у взрослого человека вообще и у воспитателя в частности одна проблема – КАК УВЛЕЧЬСЯ ? Во -первых , с возрастом мы забываем , как это делается .
А во -вторых , в какой то момент жизни становиться неприличным увлекаться , нужно быть спокойным .
Учитель и ученик - еще неизвестно кому из них сложнее . Ученик ничего не умеет , а учитель владеет и знаниями , и умениями . И тут часто возникает ситуация , когда ученик что -то делает , мучается , тыкается , к нему подходит учитель : раз , два , три - и все готово , учитель выполняет за ученика его задание . Все выглядит блестяще и замечательно , только при этом ученик ничему не научился , он не в состоянии повторить тот образцовый вариант действия , который показал ему учитель . Учителю

важно не только увлечь , зажечь , заинтересовать , но на определенном этапе
отстраниться от происходящего , смотреть и спокойно ждать . (Я сказал спокойно ,
но понятно , что это только внешнее спокойствие , внутри всегда переживаешь за
ученика : что у него происходит , куда это все приведет .) И спокойно наблюдать за
тем , как ученик пытается найти свой выход , при этом стараться отвлечься от
своего собственного способа делать вещи и , может быть , увидеть , что в том , как
это делает ребенок , есть свои преимущества , свои возможности . Это единственный
способ взаимодействия , при котором ученик может развиваться . Уметь
отстраниться действительно очень тяжелая задача . Если ты увлечен , охвачен
работой , у тебя в голове уже возник какой то результат , когда видишь , что у
ученика получается совсем не то , что ты ожидал , напряжение учителя начинает
нарастать . И один из способов снятия проблемы заключается в том , чтобы учитель
смог увидеть вариант , предложенный учеником , раскачать его .

Еще один
важный аспект - проблема , связанная с родителями . Родители требуют , чтобы
образовательное учреждение давало ребенку то , что они хотят видеть как светлое
будущее своего чада . Как мне представляется это очень сложная ситуация , в
которой кроется множество потенциальных конфликтов . И нет другого способа
действия , кроме как работать с родителями . И это надо принять как горькую
таблетку , которая пойдет на пользу или как аксиому . Если ты хочешь работать с
детьми , значит , ты должен работать с родителями . По существу
родителей надо учить тому же что и детей , заниматься с ними тем же самым . Даже
скорее не учить их , а учиться самому вместе с ними .

Рост или разрушение
Когда ты
делаешь какую то работу по существу , она всегда дает множество результатов .

Например , ты красишь стену . Наиболее очевидный результат этой работы то , что остается на стене . Перед покраской стену нужно обработать и это такая прагматическая красота , которая , по сути , красотой не воспринимается , но является основой для всего последующего . Дальше идет работа из области эстетики – как мы покрасили , какой рисунок выбрали , как сработала наша фантазия . Но на самом деле покрашенная стена это только часть того результата , который мы получаем . Главное – это то , что мы получаем в самих себе . Однажды я столкнулся с такой фразой : « Делая какую -либо вещь , мы либо вместе с ней растем , либо мы вместе с ней разрушаемся » . Главный результат – это тот рост или то разрушение , которое происходит в нас . Делая эту стену , мы либо делаем сами себя и стену одновременно либо не делаем ни того , ни другого . То , что мы делаем , остается после нас . И даже если через какое то время оно исчезнет , то были глаза , которые это видели как некоторое впечатление и понимание того , что можно сделать и так , что есть и такой способ видения этого мира . Но то , как мы построили и пережили себя в этом процессе нельзя купить в магазине , взять на время , украсть . Можно только самому сделать с самим собой . Результат мы чувствуем на уровне удовлетворенности тем , что мы делаем , тем как мы живем . А получается или не получается , создаем или разрушаем – это разные вещи . Дело в том , что всегда , когда мы что -то делаем , у нас есть момент , когда что -то не получается . И эти моменты являются самыми главными , потому что на них мы учимся . То , что у нас получается и так , попросту ничему не учит , а проходит как некоторая данность . Я бы предположил , что ценность этих ситуаций в том , что мы пытаемся найти способ перехода от того момента , где получается , туда , где все то же самое , только почему -то не получается .

По поводу оценок
Это очень
тяжелый момент . Он возникает в детском саду , а потом в школе
начинает очень
пышно расцветать . Здесь очень простая ситуация . Возможны лишь
оценка и
самооценка . И они заполняют одно и тоже пространство . Чем
больше оценки , тем
меньше самооценки . Чем больше места для самооценки , тем
меньшее место остается
для внешнего оценивания . У нас в школе 99,9% - это оценка . А
значит , сам я за
свои действия никакой ответственности не несу . Сказали 5 –
значит 5, сказали 2
– очень печально для них , но это 2. Но я сам не могу сказать -
хорошо ли я это
сделал , или плохо . Дальше это переноситься везде . Я покупаю
компактдиск
и говорю продавцу : « Посмотрите , что вы мне продаете , может быть ,
вы проверите
сразу » . Продавец говорит : « Вы покупаете – вы и смотрите » . Я
говорю : « Но ведь вы
продаете » . – « Да , но мне все равно - брак это или нет » . Т.е.
человек полностью
абстрагируется от самооценки , у него есть лишь оценка в
денежном выражении . И в
результате никто ни за что не хочет отвечать . И за этим стоят
ответственность ,
которую мы принимаем на себя , умение оценивать свою работу , в
том
прагматическом смысле , когда надо договориться о том , сколько
это будет стоить .
А где меня этому учили ? Нигде . Мне всегда говорили - ты сделал
это на 5, или на
3. Но это про оценки и самооценки . Мне кажется , что это один
сосуд , куда можно
налить либо одно , либо другое .

Самооценка – это вопрос того , с чем сравнивать , как
сравнивать . И в этом смысле , скажем , Петербург - сложный город .
Это город
императорский , который был построен как столица , в котором был
один очень
определенный курс – производить впечатление . Ребенок , который
здесь рождается ,
он рождается в ситуации , когда он очень легко может быть
задавлен тем , что
находиться вокруг него . Ты ходишь по этому городу и видишь –
Исаакиевский

собор , его построил Монферан . Ты в своей жизни
никогда ничего подобного не сделаешь . Эрмитаж . Там можно
подходить к каждой
картине , но ты сам никогда такого не сделаешь . Здесь жил
Пушкин . Ты Пушкиным
тоже никогда не будешь . И этим ты не будешь , и этим . И ничем ты
не будешь . Вот .
Это то , что у Достоевского описано было – человек , который
растерт этим
городом . И сравниваться с этим великолепием тяжело . Причем , на
самом деле ,
здесь есть в жизненном смысле очень большая ложь . Возьмем ,
например , картины
импрессионистов , которые висят в Эрмитаже и стоят безумных
денег , ими сейчас
все восторгаются . Но их авторы -художники один за одним умирали
в нищете и при
жизни их никто не понимал . Но сейчас вся эта предыстория не то
чтобы отброшена ,
но звучит как сказка , в которой есть страшные эпизоды , но есть
и счастливый
конец – то , что эти картины теперь висят в Эрмитаже .

Однажды мы
лепили из глиняных колбасок . Их катаешь руками , а потом
накладываешь одну за
другой и получаешь сосуд . Никакой там хитрости нет : пошире
будешь класть –
сосуд будет расширяться , поуже – сужаться . Пять взрослых людей
– у каждого две руки ,
голова , и вот они лепят . В результате получились пять
совершенно разных вещей ,
разных даже не только с точки зрения формы . Когда мы просто
поставили рядом все
подсохшие изделия , то увидели что каждое изделие – как
человек . Одна вазочка –
такая приземистая – как наши руки , крепенькая , каждая колбаска
видна отдельно ,
ровненькая . Другая совсем не вазочка , а что -то типа цветка с
четырьмя
лепестками . И что мы обсуждали ? Мы говорили о том , как наши
руки , наше
настроение , наше отношение к жизни , выражается в том , что мы
сделали . И я
думаю , что это гораздо важнее , чем оценка .

Я полагаю , что
все мы рождены воспитателями . У всех нас это живет желание . У
некоторых живет

так сильно , что они не в силах с ним справиться и они начинают заниматься этим профессионально . Не знаю , насколько это хорошо . В том смысле , что сначала надо научиться справляться с собой .

Андрей Домбровский